

ДЬЯКИ XIV — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV ВВ.: К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема социального происхождения и статуса дьяков XIV — первой четверти XV столетия. Проанализированы биографические сведения о великокняжеских и удельных дьяках исследуемого периода. На основании изучения актов и других

источников прослежен процесс трансформации дьяков из холопов в свободных государевых слуг.

Ключевые слова: дьяки, холопы, социальный статус, сословная структура, государственная служба

Институт великокняжеских дьяков существовал уже в первой половине XIV в. «Дьяк князя великого» Кострома писал первую духовную вел. кн. Ивана Даниловича, которую Л.В. Черепнин датировал временем ок. 1339 г., а В.А. Кучкин — ок. 1336 г.¹ Всего, применительно к XIV столетию, по актовому материалу известно только три дьяка. Кроме выше упомянутого Костромы это Нестер и Внук. Нестер писал обе духовные вел. кн. Ивана Ивановича ок. 1358 г. (Черепнин) или 1359 г. (Кучкин), именуясь при этом просто «Нестерко», без указания должности². Он же

писал первое завещание вел. кн. Дмитрия Ивановича в январе 1372 г. (Кучкин) или ок. 1375 г. (Черепнин). Здесь он уже «дьяк Нестер»³. Внук писал в 1389 г. вторую духовную того же великого князя⁴. Хотя дьяком он и не назван, вряд ли стоит сомневаться в его должности.

Других биографических сведений о дьяках XIV в. нет. Судить об их социальной природе можно на основании данных тех же великокняжеских духовных. В первой духовной вел. кн. Ивана Ивановича указано: «А хто будеть моихъ казначеев и тивуновъ и посельскихъ, или хто будет моих дьяков, что будеть от мене ведали прибыток ли которые или хто будеть

¹ ДДГ. М.; Л., 1950. С. 8; Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 105–108.

² ДДГ. С. 17, 19; Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 97–101; 2009. № 1 (35). С. 93–100.

³ ДДГ. С. 25; Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2 (36). С. 110–113.

⁴ ДДГ. С. 37; Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3 (37). С. 132–136.

оу тыхъ женился, те люди не надобни моим детець ни моей княгини дал есмь им волю»⁵. Явно, что дьяки это люди не свободные. Для обретения ими свободы необходим особый акт. Жены дьяков теряют свою свободу в силу брака с дьяками, вновь стать свободными они могут только по волеизъявлению господина. Все это признаки статуса холопа. Холопами великого князя были его казначеи, тиуны, посельские и дьяки. Упоминание в этом ряду тиуна, указывает на то, и казначеи и посельские и дьяки суть представители хозяйственной администрации, отличные по своему социальному статусу от обычных страдников, ремесленников и слуг. Слуги-министерялы.

Ясно, что возникновение дьячества обусловлено причинами, так сказать, административно-хозяйственными. Главной функцией слуг-министерялов и, в том числе, дьяков было управление великокняжеской собственностью и теми людьми, благодаря труду и организаторской деятельности которых, эта собственность приносила доход («ведали прибыль»). Умножение собственности и, связанное с этим, усложнение административно-хозяйственных задач породили необходимость в письменном делопроизводстве. Не случайно из всего корпуса древнейших великокняжеских актов дьяки составляли именно духовные. Документы, где распоряжение имуществом было основным содержанием.

Формула отпуска на свободу казначеев, дьяков, тиунов и посельских практически без вариаций повторяется впоследствии

в первой духовной вел. кн. Василия Дмитриевича, вел. кнг. Елены Ольгердовны, основном тексте духовной вел. кн. Василия Васильевича, духовной вел. кн. Ивана Васильевича⁶. То есть вплоть до начала XVI в. Понятно, что в какой-то момент эта формула перестает отражать реальный статус дьяков, оставаясь лишь элементом консервативной традиции в дипломатике великокняжеских завещаний.

Постепенный процесс превращения дьяков из холопов в свободных людей можно заметить, начиная с первой четверти XV столетия. Эпоха Василия I также представлена тремя дьяками великокняжеской канцелярии. *Аникей* дьяк в 20-х — 40-х гг. XV в. писал полную грамоту, доложенную кн. Юрию Патрикеевичу⁷. Тимофеем *Ачкасов* писчик второй духовной великого князя Василия Дмитриевича, примерно в 1416–1417 гг. участвовавший вместе с боярином Юрием Васильевичем в межевании вотчин Чудова монастыря⁸. Алексей *Стромилов*, писавший текст последней духовной Василия I в марте 1423 г.⁹

К этому же времени относятся первые упоминания дьяков удельных князей и дьяков митрополита Московского. В начале XV в. духовную кн. Владимира Андреевича Серпуховского и Боровского писал *Мещерин*¹⁰. Дьяком он себя не именует, но по аналогии с писчиками великокняжеских завещаний его следует признать таковым. В 1410–1425 гг. *Ананий*, дьяк митрополита Фотия послушествовал

⁵ ДДГ. С. 17; Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 100–101.

⁶ ДДГ. С. 57, 72, 198, 363.

⁷ АСЭИ. Т. 3. М., 1964. С. 411.

⁸ ДДГ. С. 59; АСЭИ. Т. 3. С. 54.

⁹ ДДГ. С. 62.

¹⁰ Там же. С. 50.

в данной Василия Константиновича Добрынского¹¹.

Аникей и Мещерин, скорее всего, холопы. А вот Ананий, судя по единственному известному факту его биографии, человек свободный. Свободным, по всей видимости, был и Тимофей Ачкасов. Участие его в межевании вместе с боярином, в последующие годы, когда дьяки уже были свободными людьми, становится одной из обычных дьяческих служб. О социальном происхождении Тимофея Ачкасова ничего определенного сказать нельзя. В первой половине XV в. по источникам известен еще только один Ачкасов — Владимир. Ок. 1440–1445 гг. он послушествовал в купчей в Московском уезде¹². Во второй половине того же столетия обнаруживаются еще 8 Ачкасовых. Среди них пятеро холопов и два новгородских помещика¹³. Следует отвести, как не имеющее опоры в источниках, утверждение П.В. Долгорукова, что Тимофей Ачкасов, якобы, был дедом новгородских помещиков Левы и Прокоша (которых исследователь именуется Львом и Прокофием) Алексеевых Ачкасовых¹⁴.

Алексей Стромилов первый из дьяков великого князя, чье социальное происхождение можно считать установленным более или менее точно. В распоряжении исследователя по данной проблеме есть

два источника, взаимно друг друга дополняющих. Первый источник это небольшая повесть о происхождении митрополичьих детей боярских Чертовых, включенная в состав митрополичьего формулярника, изданного А.И. Плигузовым. В повести, озаглавленной «О Шелоховых и Чертовых» говорится о введенном дьяке вел. кн. Василия Васильевича Алексея. Он был сыном «бренболскаго диякона». Во время перипетий «Шемякиной смуты» Алексею было поручено содержать под стражей опального Никиту Константиновича Добрынского. Однако, дьяк вступил в сговор с узником и помог ему бежать. Беглецы отправились в Можайск ко кн. Ивану Андреевичу. Затем Никита двинулся дальше в Литву, а Алексей бросился к митрополиту Ионе, прося у архипастыря заступничества перед великим князем Василием. Автор повести объясняет такое поведение боязнию дьяка за судьбу семьи и опасениями потерять собственность. Жена Алексея и сын Михаил были арестованы, а вотчина дьяка конфискована. По ходатайству митрополита Василий II простил неверного вассала, но в качестве наказания предписал Алексею и всем его потомкам впредь служить главам Русской церкви¹⁵.

Другой наш источник — правая грамота, составленная 3 апреля 1566 г. по итогам спора Суботы Васильевича и Григория Суботина Стромиловых с Иваном Михайловичем Чертовым¹⁶. Предмет спора был банален: неуплата по закладной. Однако в процессе судебного разбира-

¹⁵ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 2008. С. 523.

¹⁶ Лихачев Н.П. Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте. СПб., 1906. С. 21–25.

¹¹ АФЗиХ. Ч. 1. М., 1951. С. 56.

¹² АСЭИ. Т. 1. М., 1952. С. 122.

¹³ ДДГ. С. 345–349; АСЭИ. Т. 1. С. 365; АСЗ. Т. 1. М., 1997. С. 263–265; Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1868. Стб. 95–99, 414–416; АФЗиХ. Ч. 1. С. 61; Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. С. 70–72.

¹⁴ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4. СПб., 1857. С. 257.

тельства, осуществлявшегося митрополитскими боярами Третьяком Семеновичем Фоминым и Мисюрем Ивановичем Дроздовым, открылись некоторые любопытные для нашей темы обстоятельства. Иван оспорил подлинность закладной, предъявленной кредиторами. Он утверждал, что подпись его под актом подделана. В качестве образца Стромиловой, якобы, использовали подлинную подпись Ивана под другим документом — зарядной записью. Этот акт был составлен в связи с тем, что Иван взял у Суботы и Григория во временное пользование два документа из семейного архива. Запись играла роль расписки, где оговаривался, в том числе и штраф за утерю или присвоение документов. Документы из архива Стромиловых чрезвычайно интересны. Это были две жалованные кормленные грамоты вел. кн. Василия Васильевича Михаилу Алексеичу Черту Стромилову. Обе на Звенигород «въ кормленье зъ боярским судом» и «в путь». Из последнего акта в правой приведена цитата: «Се язъ князь великий Василей Васильевичъ всеа Русии пожаловаль есми боярина своего и великие княгини и казначея Михаила Алексеича Черта Стромилова Звенигородъ в путь». Ивану Чертову Михаил Алексеич приходился прадедом, а Суботе — дедом. Обе грамоты были предъявлены судьям. Судьи констатировали, что документы «ветхи и честь ихъ нельзя».

Сравнение «повести» и правой показывает, что Михаил, сын дьяка Алексея, предок Шолоховых и Чертовых, с одной стороны, и Михаил Алексеич Черт Стромилов, общий предок Ивана Чертова и Суботы Стромилова, с другой, суть одно и то же лицо. Тогда получается, что дьяк

вел. кн. Василия Васильевича Алексей, явно, тот же человек, что и Алексей Стромилов, писчик духовной вел. кн. Василия Дмитриевича. В то же время, признав оба эти утверждения истинными, мы сталкиваемся с одним сложным вопросом. С одной стороны, сын священнослужителя становится дьяком великокняжеской канцелярии, что вполне логично. С другой стороны, сын дьяка и внук дьякона упоминается как боярин и казначей. Последнее столь разительно не соответствует российским социально-политическим реалиям, что заставляет усомниться в истинности одного из двух тезисов.

Достоверность повести «О Шелоховых и Чертовых» до сего дня, практически не ставилась под сомнение. С.Б. Веселовский указывал, что Алексей Стромилов был введенным дьяком вел. кн. Василия Темного¹⁷. Сноски у автора нет, но информация явно почерпнута из митрополитского формулярника. В другой своей работе С.Б. Веселовский утверждает, что Алексей сын дьякона из с. Бренболы у Переславского озера и от него пошли Стромиловы¹⁸. Л.В. Черепнин со ссылкой на сборник № 562 из Синодального собрания ГИМ, тогда еще не опубликованный, также считал, что дьяк Алексей Стромилов родоначальник Стромиловых. Текст повести «О Шелоховых и Чертовых» Л.В. Черепнин назвал родословной Стромиловых. Сюжет об измене и бегстве дьяка, по его мнению, «дает новый материал для характеристики известной феодальной войны при Васи-

¹⁷ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 498.

¹⁸ Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974. С. 302.

лии II»¹⁹. К мнению Л.В. Черепнина присоединился А.А. Зимин²⁰.

Определенный скепсис по поводу интересующего нас источника в косвенной форме высказали археографы, выпустившие в свет второе издание текста митрополичьего формулярника. Повествованию о введенном дьяке Алексее здесь предписан заголовок, где этот раздел сборника назван «генеалогическим пасквилом»²¹. Это притом, что в издании 1987 г. совсем другой заголовок: «Краткий родословец Шолоховых и Чертовых и запись об измене родоначальника Шолоховых введенного дьяка великого князя Василия [II] Васильевича [Темного] Алексея Попова и обстоятельствах отдачи Шолоховых на службу русским митрополитам»²².

Классификация повести «О Шолоховых и Чертовых» как генеалогического пасквиля, в принципе, имеет под собой некоторое основание. Эта история действительно весьма схожа с сюжетами, часто встречающимися в местнических делах²³. Однако, сходство это, на наш взгляд, чисто внешнее. Согласно выводам А.И. Плигузова, повесть «О Шолоховых и Чертовых» была включена в состав митрополичьего формулярника между 1528

и 1530 гг.²⁴ Это, так сказать, верхняя дата. Нижняя — 1526 г. Последний из Шолоховых — Федор Иванович — упоминается в «Повести» как покойный: «истеряли холопи его». Федор ушел из жизни не позднее, а скорее всего, незадолго до 4 января 1526 г., когда его наследники составили данную на его вотчину с. Есеево Вышгородского стана Дмитровского уезда²⁵. Вторая половина 20-х гг. XVI в. это период, когда местничество только складывалось, и было, почти исключительно, привилегией аристократов.

Чертовы (о Стромилловых «повесть» не говорит ни слова) были абсолютно заурядной фамилией. История их хорошо просматривается по актам митрополичьей кафедры. У Михаила Ивановича было четверо сыновей: Микула, Иван Шолох, Василий Лыско и Игнатий. 7 июня 1486 г. братья Чертовы выступили в роли мужей на разъезде вотчины митрополичьего конюшего Ивана Юрьева с. Тарикова и митрополичьих вотчин земель Петровской, Лихорадовской и Никифоровской в Московском уезде²⁶. В октябре 1497 г. Микула Михайлович Чертов был мужем на разъезде в Карашской волости Ростовского уезда²⁷. Иван Шолох в 70-е — 80-е гг. XV в. упоминается в том же качестве на разъезде кн. Ивана Булгака Васильевича Патрикеева, отмежевавшего свою вотчину землю Сноповскую Алексеевскую от митрополичьего владения земли Маричинской в Дмитровском уезде²⁸. Ранее 1495/96 г. он производил межевание зе-

¹⁹ Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Ч. 2. М., 1951. С. 295–296.

²⁰ Зимин А.А. 1) Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI вв. // Исторические записки. Т. 87. М., 1971. С. 270; 2) Витязь на распутье. М., 1991. С. 161.

²¹ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 2008. С. 523.

²² Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Вып. 3. М., 1987. С. 528.

²³ Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009. С. 74–93.

²⁴ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 2008. С. 60, 62.

²⁵ АФЗиХ. Ч. 1. С. 79–81.

²⁶ Там же. С. 58.

²⁷ Там же. С. 26–28.

²⁸ Там же. С. 83–93.

мельных владений в Селецкой волости Московского уезда²⁹. Игнатий Михайлович Чертов в октябре 1496 г. вместе с митрополичьим боярином Семеном Васильевичем Фоминым и митрополичьим дьяком Афанасием размежевали вотчину митрополита Симона земли Петровскую и Лихорадовскую с владением Федора Глебовича Щибрина землей Марфиной в Московском уезде³⁰. Все это мелкие хозяйственные службы. Ни на страницы летописей, ни в разрядные книги Чертовы не попадают.

Следующее поколение Чертовых это внуки Михаила Черта Строилова и правнуки дьяка Алексея: Алексей, Борис, Климентий Тучко, Осиф, Афанасий и Алексей Микуличи; Федор Иванович Шолохов; Иван, Григорий, Игнатий Шишка и Яков Васильевичи. Они известны в основном только как частные лица, послухи и контрагенты в актах³¹. Исключений немного. Тучко Микулич в 1506/07 г. выполнил небольшое поручение канцелярского свойства — написал купчую митрополичьего дворецкого Федора Федоровича Сурмина, купившего для митрополита Симона у Кузьмы Худыки Даниловича Внукова д. Алекинскую в волости Сельцах Московского уезда³². Игнатий Шишка в августе 1535 г., вместе с другими митрополичьими детьми боярскими, погиб при взятии литовцами Стародуба³³. Алексей Микулич 20 апреля 1563 г. упоминается

в числе поручителей по кн. Александре Ивановиче Воротынском³⁴.

О невысоком служебном статусе Чертовых свидетельствуют их браки. Дочь Игнатия Михайловича Чертова была замужем за великокняжеским дьяком Данилой Григорьевичем Клобуковым³⁵. Клобуковы были представителями провинциальной служилой фамилии, ведущей свой род от Григория Клобука Топоркова. Дьяческая карьера, избранная тремя поколениями семьи, позволила Клобуковым занять заметное положение при дворе³⁶. Но в целом Клобуковы остались фамилией провинциальных дворовых детей боярских, служивших по выбору³⁷. В разрядах они упоминаются лишь трижды: в походе зимой 1548/49 г. на Казань Иван и Ермола Семеновичи Сотницыны Клобуковы состояли в свите царя как дети боярские «у коня»; в планировавшемся в 1558/59 г. походе против татар к Туле Петр Сотницын должен был быть поддатней при рынде с копьем, а в походе на Полоцк зимой 1562/63 г. состоять при боярине Льве Андреевиче Салтыкове³⁸. Имения Клобуковых располагались в Дмитровском, Переславском и Московском уездах³⁹.

³⁴ Антонов А.В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. № 7.

³⁵ АФЗиХ. Ч. 1. С. 67–68.

³⁶ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 238–240.

³⁷ Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., 1950. С. 160; Синодик по убиенных во брани // Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. С. 182.

³⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 123, 182, 199.

³⁹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 238–240; Павлов-Сильванский В.Б. Явочный список вотчинных владений Московского уезда пис-

²⁹ Там же. С. 60–61.

³⁰ Там же. С. 62–63.

³¹ АСЭИ. Т. 1. С. 367–368; АФЗиХ. Ч. 1. С. 60, 67–68, 72–73, 78–79, 81, 83–93, 161; АСЗ. Т. 1. С. 96–97.

³² АФЗиХ. Ч. 1. С. 60.

³³ Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011. С. 178.

Дочь Федора Ивановича Шолохова Мавра вышла замуж за Василия Дмитриевича Боброва⁴⁰. Он принадлежал к некогда аристократическому, но обедневшему роду Сорокоумовых-Глебовых. Служебных назначений, зафиксированных в разрядах Василий Дмитриевич не получал. Его земельные владения находились на рубеже Московского и Дмитровского уездов, т. е. он был соседом Чертовых⁴¹.

Жена Григория Васильевича Лыскова Чертова Анастасия была дочерью Алексея Степановича Обобурова, упоминавшегося в качестве послуха в Московском уезде в начале 70-х гг. XV в.⁴² Обобуровы принадлежали к провинциальному дворянству средней руки. Дядя Анастасии Борис Степанович Обобуров в 1483 г. служил князю Борису Васильевичу Волоцкому дьяком⁴³, а двоюродный брат Захар Голова Борисович Обобуров в аналогичной должности был при дворе другого удельного князя Юрия Ивановича Дмитровского в первой трети XVI в.⁴⁴ Двоюродные племянники Анастасии, сыновья Захара, вернулись из уделов на великокняжескую службу, стали дворовыми детьми боярскими и даже служили по выбору, но разрядных назначений не получали⁴⁵. Земельные владения Обобуровых распо-

цов 1584–1586 гг. Т.А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. 1984. М., 1986. С. 245.

⁴⁰ АФЗиХ. Ч.1. С. 79–81.

⁴¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 219, 244.

⁴² АСЭИ. Т. 2. М., 1958. С. 376–377.

⁴³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 378.

⁴⁴ Там же; Зимин А.А. Дьяческий аппарат. С. 259.

⁴⁵ Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь. С. 66, 131, 176.

лагались в Дмитровском, Рузском, Волоцком, Московском и Владимирском уезде⁴⁶.

Игнатий Шишка Васильевич Лысков был женат на дочери Третьяка Ивановича Котенина. Котенины служили по Галичу, принадлежа, так же как и Клобуковы и Обобуровы к верхушке провинциального дворянства. Третьяк дважды получал назначения наместником в Галич и Чухлому, держал в кормлении волости Брюхово и Воларево в Вологодском уезде. Сыновья и внуки служили в головах, командуя галицкими дворянами⁴⁷. Один из них — Иван Иванович Котенин — выполнял весьма ответственное поручение. Летом 1598 г. он состоял объездчиком при воеводах Богдане Юрьевиче Сабурове и Василии Яковлевиче Волынском, оставленных в числе других оборонять укрепления московского Белого города в отсутствие царя Бориса, отправившегося с армией в Серпухов против крымского хана Казы-Гирея⁴⁸.

Учитывая просопографические сведения о Чертовых, следует, на наш взгляд, исключить местнические мотивы как причину создания повести «О Шолоховых и Чертовых» митрополичьего формулярика.

Если факты, содержащиеся в «повести» достоверны, значит необходимо более внимательно присмотреться к сведениям из правой от 3 апреля 1566 г. А.В. Антонов был, наверное, единственным из исследователей кто обратил внимание на жалованные грамоты Михаила Алексеевича Черта Строилова. Одну

⁴⁶ АФЗиХ. Ч. 2. М., 1956. С. 49–51, 284–286, 288–289.

⁴⁷ АСЗ. Т. 1. С. 94–103.

⁴⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 543.

из них он включил в свой перечень документов частных архивов, датировав 1434–1454 гг.⁴⁹ Это грамота, из которой в правой 1566 г. цитируются интитуляция и инскрипция. Подлинность обеих жалованных, наверное, не следует ставить под сомнение. Хотя в 1566 г. на суде никакой «экспертизы» интересующих нас документов не проводилось (жалованные не имели прямого отношения к разбираемому делу), в правой было отмечено, что акты «ветхи и честь их нельзя». Это говорит в пользу подлинности жалованных Стромилых. Не в пользу такого вывода свидетельствует известный формуляр актов. «Се яз князь великой Василей Васильевич всеа Русии», — последних двух слов в подлинном акте Василия II быть не может. Думается, что единственным объяснением, которое снимает все противоречия, является следующее: акты Стромилых содержат позднейшие интерполяции. К числу последних следует отнести, в том числе, именование Михаила Черта боярином (то ли самого великого князя, то ли его княгини) и казначеем. Подправка

⁴⁹ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 8. М., 2002. С. 380.

прародительских грамот с целью сделать их аргументом в борьбе за привилегии и особые права, обычное дело для служилых людей XVI в. Субота Стромилых сам признавался, что неоднократно бывал под арестом из-за слишком назойливого требования кормлений⁵⁰.

Таким образом, на протяжении XIV — первой четверти XV столетий можно наблюдать два этапа в развитии института великокняжеских дьяков. В XIV в. дьяки были одной из профессиональных групп в составе государевых слуг-министериалов. С первой четверти XV столетия в развитии дьячества начинается новый этап: постепенное превращение канцелярской работы (в том смысле, в каком это слово понимали современники) в один из видов государственной службы, а дьяков из несвободных слуг в свободных. Движущим механизмом здесь были рост значения канцелярской деятельности в процессе осуществления государственного управления и как следствие сосредоточение в руках дьяков значительной власти.

⁵⁰ Лихачев Н.П. Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте. С. 27.

Библиография

Источники:

- Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975.
 АСЗ. Т. 1. М., 1997.
 АСЭИ. Т. 1-3. М., 1952-1964.
 АФЗиХ. Ч. 1-2. М., 1951-1956.
 Антонов А.В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004.
 ДДГ. М.; Л., 1950.
 Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1868.

Павлов-Сильванский В.Б. Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584–1586 гг. Т.А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. 1984. М., 1986.

Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011.

Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. Вып. 3. М., 1987.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. М., 2008.

Синодик по убиенных во брани // Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986.

Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., 1950.

Литература:

Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 8. М., 2002.

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974.

Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4. СПб., 1857.

Зимин А.А. Витязь на распутье. М., 1991.

Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI вв. // Исторические записки. Т. 87. М., 1971.

Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.

Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008–2009. № 1–4 (31, 34, 36, 37).

Лихачев Н.П. Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте. СПб., 1906.

Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Ч. 2. М., 1951.

Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009.

Сведения об авторе:

Савосичев Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, г. Орел (Россия). Область научных интересов: история дьяческого аппарата на Руси в XIV–XVI вв.

E-mail: sawositchev@mail.ru

A. Y. Savosichev

DYAKS OF THE XIV — THE FIRST QUARTER OF THE XV CENTURIES: TO THE QUESTION ABOUT THE INITIAL STAGE OF FORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

Annotation: The article deals with the problem of social origin and status of dyaks XIV — the first quarter of the XV century. Analyzed biographical information about dyaks of the study period. On the basis of studying of acts and other sources the

process of transformation of dyaks from slaves in free sovereign servants is traced. **Keywords:** dyaks, serfs, social status, class structure, public service

References

Sources:

Akty Russkogo gosudarstva 1505–1526 gg. [Acts of the Russian state 1505–1526]. M., 1975. (In Russian).

ASZ [Acts of service class of landowners]. T. 1. M., 1997. (In Russian).

ASEhI [Acts of socio-economic history]. T. 1-3. M., 1952-1964. (In Russian).

AFZiH [Acts of feudal land ownership and economy]. Ch. 1-2. M., 1951-1956. (In Russian).

Antonov A.V. Poruchnye zapisi 1527–1571 godov [Poruchnya documents 1527–1571 years] // Russkij diplomatarij. Vyp. 10. M., 2004. (In Russian).

DDG [Wills and treaties of the Moscow princes]. M.; L., 1950. (In Russian).

Novgorodskie piscovye knigi, izdannye Arheograficheskoj komissiej [Novgorod scribe books published by the Archaeographic Commission]. T. 3. SPb., 1868. (In Russian).

Pavlov-Sil'vanskij V.B. Yavochnyj spisok votchinnyh vladenij Moskovskogo uezda piscov 1584–1586 gg. T.A. Hlopova «s tovaryshchi» [Recruiting list of the patrimonial possessions of the Moscow district of scribes 1584–1586. T.A. Khlopova "tovarishi"] // Istochnikovedenie otechestvennoj istorii: Sb. statej. 1984. M., 1986. (In Russian).

Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya [Historical documents of the Russian service class]. M., 2011. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Book of ranks 1475–1598]. M., 1966. (In Russian).

Russkij feodal'nyj arhiv XIV — pervoj treti XVI v. [Russian feudal archives XIV — the first third of the XVI century]. Vyp. 3. M., 1987. (In Russian).

Russkij feodal'nyj arhiv XIV — pervoj treti XVI v. [Russian feudal archives XIV — the first third of the XVI century]. M., 2008. (In Russian).

Sinodik po ubiennyh vo brani [Synod of slain in battles] // Bychkova M.E. Sostav klassa feodalov Rossii v XVI v. M., 1986. (In Russian).

Tsyachnaya kniga 1550 g. i dvorovaya tetrad' 50-h godov XVI v. [Thousand book of 1550]. M., 1950. (In Russian).

Researches:

Antonov A.V. Chastnye arhivy russkih feodalov XV — nachala XVII veka [Private archives of Russian feudal lords XV — early XVII century] // Russkij diplomatarij. Vyp. 8. M., 2002. (In Russian).

Veselovskij S.B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. [Dyaks and podyaks of XV–XVII centuries]. M., 1975. (In Russian).

Veselovskij S.B. Onomastikon [Onomasticon]. M., 1974. (In Russian).

Dolgorukov P.V. Rossijskaya rodoslovnaya kniga [Russian genealogy book]. Ch. 4. SPb., 1857. (In Russian).

Zimin A.A. Vityaz' na rasput'e [Knight at the crossroads]. M., 1991. (In Russian).

Zimin A.A. D'yacheskij apparat v Rossii vtoroj poloviny XV — pervoj treti XVI vv. [Dyak's apparatus in Russia in second half XV — the first third of the XVI centuries] // Istoricheskie zapiski. T. 87. M., 1971. (In Russian).

Zimin A.A. Formirovanie boyarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV — pervoj treti XVI v. [Formation of boyar aristocracy in Russia in second half XV — the first third of the XVI century]. M., 1988. (In Russian).

Kuchkin V.A. Izdanie zaveschchanij moskovskih knyazej XIV v. [Edition of the wills of the Moscow princes of XIV century Ancient Rus] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki.* 2008–2009. № 1-4 (31, 34, 36, 37). (In Russian).

Lihachev N.P. Iz lekcij po diplomatike, chitannyh v Imperatorskom Arheologicheskom institute [From lectures on diplomacy given at the Imperial Archaeological Institute]. SPb., 1906. (In Russian).

Cherepnin L.V. Russkie feodal'nye arhivy XIV–XV vekov [Russian feudal archives XIV–XV centuries]. Ch. 2. M., 1951. (In Russian).

Ehskin Yu.M. Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vv. [Essays on the history of regionalism in Russia XVI–XVII centuries]. M., 2009. (In Russian).

About the author:

Savoichev Andrey Y., Doctor of History, associate Professor of Orel state University, Orel (Russia).

E-mail: sawositchev@mail.ru